

Поляков И.И.
ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА

20 ноября 1864 г. в Российской империи были утверждены и вступили в силу основные акты судебной реформы: Учреждение судебных установлений (2, с. 32-82; 4, с. 300-310), Устав уголовного судопроизводства (4, с. 120-151), Устав гражданского судопроизводства (3, ст.17), Уложение о наказаниях, назначаемых мировыми судьями (2, с. 394-419).

Уставы внесли в Российское судебное законодательство важнейшие элементы будущего правосудия - независимость суда от администрации, гласность, состязательность, устность процесса. Новые судебные уставы вводили единую систему судебных учреждений, исходя из формального равенства перед законом всех социальных групп населения. Отныне судебные заседания проводились с обязательным участием всех заинтересованных сторон, были публичными, а отчеты о них могли публиковаться в печати.

Система судов на местах явилась главным объектом судебных преобразований. Судебная реформа вводила в России две обособленные друг от друга системы судебных учреждений: суды с избираемыми судьями — мировые суды и съезды мировых судей, и суды с назначаемыми судьями — окружные суды и судебные палаты (общие суды).

Учрежденный институт мировых судей стал важным нововведением Судебной реформы. Он предназначался для разбора мелких текущих дел и должен был снять с судов более высоких разрядов (инстанций) “текучку”.

Правовой статус мировых судей регламентировался судебным Уставом — “Учреждением судебных установлений” (Ст. 12-18). Учреждая мировой суд, Судебные уставы создавали авторитетного посредника для разрешения мелких споров, возникающих у населения. Будучи средней инстанцией между судами волостными и окружными, мировые судьи подчинялись не высшим инстанциям, а съезду, куда можно было обжаловать решение мирового судьи (4, с. 300, 302).

Мировыми судьями становились местные жители не моложе 25-ти лет с высшим или средним образованием, прослужившие не менее 3-х лет на должности юридического профиля. Устанавливались имущественный и земельный цензы для мировых судей. Чтобы полностью исключить случайность, мировых судей избирали не открытым голосованием, а органами местных самоуправлений в лице уездных земских собраний, в столицах — городскими думами. Списки избранных мировых судей отсылались в Сенат, где они получали соответствующее одобрение (2, с.34, 86-87).

Мировому суду были подсудны гражданские и уголовные дела в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (3, с. 5; 2, с. 395-420). Территориальная подсудность определялась по месту жительства ответчика (ст.ст. 29, 31 Устава гражданского судопроизводства) (8, с. 13, 24). Дела в области брачно-семейных отношений неимущественного характера, хозяйственные споры между субъектами предпринимательской деятельности не входили в юрисдикцию мировых судей (8, с. 13, 24).

Апелляционной инстанцией для участковых мировых судей являлся съезд мировых судей, который состоял из председателя, непременного члена и мировых судей округа (участковых и почетных). Председатель и непременный член избирались из числа мировых судей сроком на 3 года. Надзор за деятельностью мировой юстиции осуществляло Министерство юстиции совместно с кассационными департаментами Сената (9, с. 70).

Съезды мировых судей собирались в назначенные сроки для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей.

При значительном накоплении дел съехавшиеся мировые судьи могли разделиться на отделения; одним из этих отделений руководил председатель съезда, а для других всеми мировыми судьями съезда избирались временные председательствующие (2, с. 37-38).

В Таврической губернии мировые суды были созданы в короткий срок в течение 1869-1870 гг. Один из современников тех событий, мировой судья Керченского округа Н.И. Холев писал: “Небесполезно бросить теперь ретроспективный взгляд на пройденный путь и уяснить себе, насколько монаршее благоволение дать русскому народу “суд скорый, правый и милостливый” нашло в себе ревностных исполнителей в лице работников нашего мирового материала. Лучшим критерием может служить здесь статистика, своим точным и беспристрастным материалом” (6, с. 3-4).

Законодательство возложило на органы местного самоуправления финансирование судебно-мировой юстиции. В свою очередь, в бюджеты земств поступали средства от судебных сборов, которые в Таврической губернии составляли чуть больше 1% об общих доходов самоуправлений. В тоже время земства расходовали во много крат больше средств на содержание мировой юстиции, о чем свидетельствует составленная автором таблица (7, с. 10-11):

Год	Расходы земств в %	Доходы земств от судебных сборов в % ко всем доходам
1878	12,9	1,1
1879	12,6	1
1880	12,0	0,9
1881	11,2	0,8

Расходы уездных земств распределялись следующим образом: больше всего средств на содержание мировой юстиции выделялось Симферопольским уездным земством — 19,27% всех своих расходов; затем шли: Феодосийское — 15,58%, Евпаторийское — 14,5%, Перекопское — 12,62%, Мелитопольское — 12,07%, Ялтинское — 11,18%, Днепропольское — 9,94% и Бердянское — 8,87% (7, с. 4-11).

Эффективность деятельности мировых судей Таврической губернии была проанализирована в 1877 г. Министерством юстиции, на основании проверки делопроизводства, после чего был составлен соответствующий акт. Согласно составленному документу, в округе Симферопольского окружного суда числилось 7 съездов (судебно-мировых округов) и 23 мировые камеры (штатные должности мировых судей) (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.1а). Пределы судебно-мировых округов, а это было особенностью Таврической губернии, не всегда совпадали с границами уездов.

Так, Севастопольско-Ялтинский округ включал в себя Ялтинский уезд и Севастопольское градоначальство с частью Симферопольского уезда, а Феодосийский уезд был разделен между Феодосийским и Керченским округами (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.1а,2).

В отчете отмечалось хорошее ведение делопроизводства – “аккуратно и надлежаще”, по форме, утвержденной Министерством юстиции. Однако были отмечены и недостатки — в съездах (округах), кроме Мелитопольского, “не ведутся, установленные ст. 163 Судебных установлений, журналы о судебных заседаниях . . .” (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.3). В съездах, кроме Мелитопольского и Симферопольского, особые протоколы заседаний не подписываются, или подписываются не всеми судьями. Особо отмечалось, что “. . . не заметна деятельность их (т.е. съездов - И.П.) по управлению судебной частью” (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.4); не было единообразия назначения времени разбора дел — одни съезды назначали разбор (слушание) на утро, другие — вечером или днем; редко проводились распорядительные заседания. Решения по гражданским и приговоры по уголовным делам во всех округах, кроме Мелитопольского и, отчасти, Перекопского, писались в случае, если граждане требовали копии решения или приговора, или они отсылались в Сенат.

Отсутствие мотивированных решений к приговорам встречается только в тех случаях, когда решение отменяется советом, или изымается в части.

В числе нарушений отмечалось назначение дел к рассмотрению не в установленные законом сроки. Одни из судей назначали рассмотрения дел ежедневно, другие по 2-4 раза в неделю или без всякого определения времени, каждый раз по своему усмотрению.

Так, по Евпаторийскому округу два гражданских дела (по настольному за 1877 № № 1 и 7), из которых одно с 1873 г., другое с 1875 г., до сих пор не назначены к слушанию. (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.4-5).

Одним из недостатков в деятельности мировых судов являлось отсутствие у некоторых архивных мест.

В целом в деятельности участковых мировых судей округа Симферопольского окружного суда в течение 60-х начала 70-х гг. XIX в. усматривается ряд общих недостатков. Во-первых, нарушался порядок вручения повесток, которые по неграмотности или малограмотности рассыльных часто не вручались, что являлось нарушением законодательства (2, с. 123-124). Вследствие неграмотности или иноязычности населения трудно было соблюдать правила вручения повесток, т.к. зачастую они вручались через волостное и сельское начальство, где был только один грамотный человек — писарь. Из этого следовало, что судьям необходимо было иметь определенное количество грамотных рассыльных.

Во-вторых, в окончательной форме решения записывались судьями только в том случае, если их требовал для проверки съезд (апелляционная и надзорная инстанция). По уголовным делам судьи не требовали подписки о предупреждении за дачу ложных показаний, о принятии присяги, не соблюдая требований порядка производства в мировых судебных установлениях (ст.ст. 95, 96) (2, с. 129-130).

Деятельность судебной юстиции Таврической губернии характеризуют обширные документальные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Автономной Республики Крым.

Наиболее крупным по территории и населению являлся Симферопольский мировой округ, обслуживавший города Симферополь, Бахчисарай и Карасубазар (Белогорск). В округе было 5 судебно-мировых участков. В 1877 году 3 из 5-ти участковых судей имели высшее образование. Проверка деятельности судей выявила ряд недостатков по срокам рассмотрения некоторых дел, нарушение делопроизводства во время судебных заседаний. Отмечалось, что показания свидетелей, обвинителей и т.д. записывались судьями не в протокол, а на отдельных листах без указания места и времени записи (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.6,7).

Кроме участковых мировых судей в Симферопольском округе были и почетные, причем число их было значительным. Правовое положение почетных мировых судей определялось Гл. 4 ст.ст. 46-50 Судебных Установлений. Отличались они от участковых тем, что могли занимать должности в государственных и общественных учреждениях, не обязывались законом жить в том округе, где были избраны, а подсудность дел, подлежащих их рассмотрению, была значительно шире, чем у участковых судей, и фактически распространялась на всю территорию мирового округа (2, с.37, 87-88). В Симферопольском мировом округе 4 сентября 1887 года были избраны 26 почетных мировых судей, среди которых был известный земский деятель А.Х. Стевен (с 1887 по 1894 председатель Таврической губернской земской управы) (1, Ф.376, ОП.3, Д.59, Л.21-22; 6, с. 78-79).

В Феодосийском округе было 4 участка, причем все участковые судьи имели высшее образование. Здесь налицо были те же недостатки в работе, что и в Симферопольском округе: запись показаний производилась не в протокол, а на отдельных листах бумаги, допускалась задержка по срокам при рассмотрении дел и т.д. Среди 23 избранных 29 апреля 1886 г. почетных мировых судей этого округа под №1 стоял Иван Константинович Айвазовский, известный художник; здесь значился и Карл Антонович Дуранте, более 20 лет бывший мировым судьей и председателем Севастопольско-Ялтинского съезда (округа) (1, Ф.376, ОП.3, Д.59, Л.9).

Мелитопольский мировой округ считался лучшим в Таврической губернии. Здесь не было задержек при рассмотрении дел. Из 5 участковых судей большинство имели высшее юридическое образование, и хотя председатель съезда не был юристом, но по личным качествам и знаниям справедливо пользовался хорошей репутацией судьи (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.7-8). В 1887 г. в этом судебно-мировом округе было избрано всего 6 почетных мировых судей — 2 потомственных почетных гражданина (И.Д. Торбань; Н.А. Филибер), по 1 дворянину, чиновнику, купцу и поселянину-собственнику (т.е. колонисту) (1, Ф.376, ОП.3, Д.59, Л.4).

Особое место среди мировых судов Таврической губернии занимал Севастопольско-Ялтинский. Этот округ считался образцово-показательным, т.к. здесь находились имена знаменитых и родовитых фамилий Российской империи, в том числе и императорской, и на отдых сюда приезжал весь цвет империи из обеих столиц. Кроме того, здесь находилась и главная военно-морская база Черноморского флота России — Севастополь, что также накладывало свой отпечаток на этот округ. Недаром среди почетных мировых судей этого округа были Дмитрий Алексеевич Милютин — военный министр-реформатор, князь В.В. Трубецкой, барон А.Л. Врангель, князь Н.Н. Оболенский, генерал-майор М.Н. Раевский и некоторые другие (1, Ф.376, ОП.3, Д.59, Л.19). Заседания съезда в округе проходили поочередно в Севастополе и в Ялте. Здесь было 2 участка, причем постоянно на заседания съезда не являлся один из двух, иногда оба участковых судьи, следовательно, в заседаниях большей частью участвовали только почетные мировые судьи. Чаще участковые судьи не являлись на заседания, проходившие в Севастополе, поэтому Ялтинские заседания съезда в целом были более высокого уровня (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.8-9). В статье 167 “О порядке разбирательства в мировых съездах” приговоров

была предусмотрена норма, согласно которой, “в целях объективного рассмотрения дела мировой судья, на приговор которого прислан отзыв, в заседаниях мирового съезда не участвовал, но он мог быть приглашен съездом для дачи объяснений, после чего обязан покинуть зал суда” (2, с.38-39, 136-137, 274). Следовательно, неявка участковых судей на заседания съезда была предусмотрена законом.

Аналогичное явление наблюдалось в Керченском съезде, в заседаниях которого участковые мировые судьи часто не принимали участия, и там заседали только почетные мировые судьи, причем они иногда на съезде выносили немотивированные решения (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.10). Съезд мировых судей в г. Керчи был открыт 22 июня 1870 г.; одновременно был образован самостоятельный мировой округ, и мировые учреждения начали отправлять свою деятельность в составе 2-х участков (5, с. 3). В этом округе за десятилетие (1870-1879 гг.) мировыми судьями была проделана большая работа по рассмотрению уголовных и гражданских дел, что отражено в нижеследующей таблице (5, с. 4-5):

Годы	У мировых судей 1-го и 2-го участков						В съезде					
	Уголовных дел:		Гражданских дел:		Всего:		Уголовных дел:	Гражданских дел:	Итого:			
	поступило:	окончено миром:	поступило:	окончено миром:	поступило:	окончено миром:			поступило:	окончено миром:		
1870	1812	562	1962	403	3774	965	25	69	66	135	12	
1871	1711	507	1769	344	3480	851	24	114	130	244	25	
1872	1606	427	1811	374	3417	801	23	135	181	316	20	
1873	1584	330	1914	367	3498	697	20	124	145	269	28	
1874	1459	293	1912	338	3371	631	15	103	141	244	17	
1875	1463	279	1504	227	2967	506	17	98	100	198	14	
1876	1304	284	2027	357	3331	641	19	105	91	196	9	
1877	906	143	1425	267	2331	410	17	72	108	180	15	
1878	818	90	928	224	1746	314	18	96	101	197	9	
1879	1071	146	1002	102	2073	248	12	132	90	212	4	
Итого за 10 лет	13734	3061	16254	3003	29988	6064	20	1048	1153	2191 (7%)	153 (7,75%)	

Таблица показывает уменьшение количества уголовных и гражданских дел в 1870-1879 гг. соответственно с 3774 до 2073. Динамика в сторону уменьшения уголовных дел отмечается с 1870 по 1878 гг. Уменьшение числа поступивших гражданских дел происходило с меньшей постепенностью, в сравнении с 1870 г. (1962) сократилось к 1879 году в 1,8 раза (1002).

Ежегодно Керченский участковый мировой судья рассматривал около 650 уголовных и 800 гражданских дел, что в общем составляло 1450 дел. До суда доводилось более 850, которых необходимо было выслушать и записать показания 1500 свидетелей и постановить 350 обвинительных приговоров, требующих особого исполнительного производства. При этом требовалось нередко прибегать к посредству переводчиков, что усложняло и замедляло производство. К этому стоит добавить еще осуществление охранной функции и участие в ежемесячных заседаниях мирового съезда, и становится очевидным, как нелегко был труд участковых мировых судей.

Ценность исков по гражданским делам в Керченском мировом округе распределялась в соответствии с приведенной таблицей (5, с. 6):

Годы	У мировых судей 1-го и 2-го участков:		Разрешено отказом во всех частях иска:	Ценность предъявленных исков:		Разрешено на основании ст.30 Устава гражданского судопроизводства:
	поступило:	разрешено:		руб.	коп.	
1870	1962	1910	160	76 079	80	3
1871	1769	1693	201	65 664	12	7
1872	1811	1705	257	119 312	31	5
1873	1914	2069	426	127 412	98	2
1874	1912	1934	379	146 473	58	2
1875	1504	1536	393	120 116	33	4
1876	2027	1808	366	146 701	77	8
1877	1425	1498	328	93 285	35	2
1878	978	1041	123	71 181	22	1
1879	1002	1047	206	60 410	41	1
Итого за 10 лет	16304	16241	2839	1026633	87	35

Преобладающей категорией гражданских дел были дела о взыскании денег по долговым обязательствам. Число дел, разрешенных мировыми судьями на основании ст. 30 Устава гражданского судопроизводства, т.е. в том случае, когда мировой судья рассматривал дело независимо от суммы иска, если обе стороны просили решить дело “по совести”, было ограничено. За 10 лет их было рассмотрено всего 35, или 0,2%. Отказные дела по искам составили 2839, т.е. 17%, в остальных случаях требования истца были полностью или частично удовлетворены.

Одним из главных принципов мировой юстиции являлся принцип примирения с обязательной силой, что было предусмотрено ст. 120 Устава Уголовного судопроизводства. Норма этой статьи предусматривала следующее: “В делах, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, мировой судья обязан склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступить к постановлению приговора в пределах представленной ему власти” (2, с.132). Этот принцип был обозначен и ст.ст. 70, 177 Устава гражданского судопроизводства (3, с. 10,23).

Между тем, практика русской мировой юстиции вообще представляет слабое развитие примирительной деятельности мировых учреждений, на что не раз указывалось и в периодической печати, и даже сенатором.

Характерен в этом отношении статистический материал по Керченскому судебно-мировому округу за истекшее

десятилетие (1870-1879 г.г.). За 10 лет мировыми судьями окончено миром 3061 уголовных (22%), 3003 гражданских дела (18%), а всего, из 30 тысяч, 6064 дела, т.е. 20%. При этом замечается, что процент дел, оканчивающихся миром, с каждым годом значительно уменьшался. Так, в 1879 году он составлял 25%, а в 1879 г. снизился до 12%.

Причины этого современники видели в разноплеменном и разнохарактерном составе населения Крыма, а также в увеличении числа грязных и нечистоплотных адвокатов (в данном случае частных, а не присяжных поверенных), стремившихся вытянуть из своих клиентов как можно больше денег (5, с. 11-12).

Наиболее “самобытным” округом в Таврической губернии был Перекопский округ, состоявший из 3-х участков. В деятельности мировых судей было выявлено грубое нарушение законодательства. Проверкой было установлено, что председатель и участковый мировой судья 2-го участка часто не являлись в заседания, в делопроизводстве у председателя наблюдался беспорядок (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.11). Кроме того, указывалось, что в этом суде имелось много документов, составленных на татарском, еврейском и др. “нерусских” языках (1, Ф.376, ОП.3, Д.26, Л.28). После отмеченных недостатков к 1877 году организация работы судей была отмечена как удовлетворительная.

Первое заседание Евпаторийского съезда состоялось 29 апреля 1869 г.. На нем были избраны участковые судьи 3-х участков (1, Ф.762, ОП.1, Д.2, Л.36). 24 сентября 1871 г. был упразднен 3-й участок, и округ стал состоять из 2-х участков. В обзоре работы этого съезда указывалось, что среди мировых судей нет ни одного получившего юридическое образование, производство дел находилось в неудовлетворительном состоянии, не осуществлялся надзор за участковыми мировыми судьями. Так, после смерти в 1874 г. участкового судьи Н. Августиновича остались не рассмотренными с 1869 года 1500 дел, которые были переданы судье 2-го участка, но сколько точно и какие именно, – документально зафиксировано не было (1, Ф.762, ОП.1, Д.1, Л.110).

Таким образом, несмотря на трудности, в основном связанные с вопросами организационного порядка, мировая юстиция Симферопольского окружного суда справилась с возложенными на нее задачами. Несомненной ее заслугой было принятие на себя основной массы текущих дел, тем самым разгрузившего окружной суд и более высокие инстанции. Интенсивность и нагрузку мировой юстиции можно сравнить на следующем примере: если в окружном суде за год рассматривалось 500 уголовных дел, то один судья Керченского судебного-мирового округа решал за год 650 дел. По объему работы с мировым судьей могли сравниться только прокурор окружного суда и его товарищи (1, Ф.376, ОП.1, Д.26, Л.20-22; 5, с. 3-6).

Мировой суд являлся наиболее демократичным органом юстиции, что было закреплено в Судебных Уставах 1864 г. В конце 70-х гг. XIX в. полномочия мировых судов сужаются через ограничение круга подсудных мировому суду дел. Так, в 1879 г. дела о распространении ложных слухов, вредных властям, были изъяты из ведения мировых судов и стали проводиться по правилам государственных преступлений (1, Ф.483, ОП.4, Д.2, Л.59-60). Постепенное наступление на мировой суд достигло апогея 12 июля 1889 г., когда мировая юстиция была ликвидирована (за исключением столиц и г. Одессы), а дела, ей подсудные, были переданы земским начальникам и городским судьям (2, с.89-90). То, что мировой суд был ликвидирован раньше, чем суд присяжных (в 1917 г.), указывает на заложенные в нем наиболее прогрессивные начала Судебной реформы — выборность, несменяемость, невмешательство государственных чиновников в судопроизводство. С его ликвидацией разрушилась основная идея раздельности судебной и административной власти.

Литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым.
2. Российское законодательство X-XX вв. в 9-ти т.т. - Т.8 - М., 1991.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. - б.м., б.г. - Устав гражданского судопроизводства. - СПб., 1867.
4. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век - 1917 год. - МГУ, 1998.
5. Холев Н.И. Десятилетие мировой юстиции Керченского округа (1870-1880). СПб., 1881.
6. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания. - Т.2., часть I, - 1887-1908. – Симферополь, 1909.
7. Сборник статистических сведений по Таврической губернии, Том IX, Симферополь, Издание Таврического Губернского Земства, 1889г.; Памятная книжка Таврической губернии, Составленная Статистическим бюро Губернского Земства, под редакцией К.А. Вернера, Симферополь, Типография газеты “Крым”, 1889 г., - Отдел VII.
8. Исадченко В.Л. Мировой суд. Практический комментарий на первую книгу Устава гражданского судопроизводства. - СПб., 1913.
9. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802-1917. - М., 1983.